

«Для мейл-арта рукописное письмо вовсе не обязательный атрибут»

О *Correspondances* — ее куратор Эрик Верхаген



MAZEN SAGGART/LOUIS VUITTON

— В ЭТОЙ выставке вы сделали акцент на работах Рея Джонсона. Почему?

— Прежде всего потому, что он считается основателем современного мейл-арта, хотя ему это определение всегда было чуждо. Идеи Джонсона получили широкое распространение в 1960-х годах: их подхватили участники движения ФЛУКСУС, затем концептуалисты, художники арте-повера и другие. Кто знает, как бы сложилась дальнейшая судьба мейл-арта без Джонсона. Кроме того, его работы раньше практически не выставлялись в Париже, и мы решили это исправить. Выставка носит очень субъективный характер. Художники, которые в ней участвуют, — это наш личный выбор. Конечно, их могло быть гораздо больше, потому что в 1960-х годах мейл-арт был повсюду. Везде, где была почта, был мейл-арт. Скажем, если бы подобная экспозиция готовилась в Москве, акценты расставлялись бы иначе.

— Когда речь заходит о письмах, часто возникает идея семьи, семейной переписки. Если считать Рея Джонсона отцом большой интернациональной семьи, могли бы вы установить «род-

ственные» связи между художниками, представленными на выставке?

— Действительно, вопрос семьи — важный для мейл-арта. Художники отправляли письма своим родителям, детям или другим родственникам. В то же время есть идея «художественной семьи», объединенной искусством. Представленные на выставке художники также связаны между собой, но эта связь неочевидна. В 1960-х и в 1970-х годах художественный мир был очень тесен, художников было совсем немного, все друг друга знали, с сегодняшними масштабами даже неловко сравнивать! Это была совсем маленькая семья. Например, американская художница Элеонор Антин, скорее всего, отправляла свои открытки в Нидерланды художнику Яну Диббетсу. Он, в свою очередь, переписывался со Стефаном Антонакосом, который ему в ответ направлял посылки. Современные художники, работающие в стиле мейл-арт, представляют новое поколение этой семьи, и мы попросили их придумать работы специально для Espace Louis Vuitton и для выставки. Так, произведения чилийского художника Эухенио Дитборна перекликаются с работами Джонсона, это его оммаж отцу семьи



ОТКРЫТКА
РЕЯ ДЖОНСОНА



ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА
СТИВЕНА АНТОНАКОСА

мейл-артистов. Дитборн, известный своей «аэропостальной» живописью, складывает свои работы в несколько раз, сам делает для них конверты и отправляет авиапочтой, как если бы это были простые письма.

— Сегодня, когда есть электронная почта, написанное от руки письмо — большая редкость.

— Это правда, но для мейл-арта рукописное письмо вовсе не обязательный атрибут. На выставке есть только одно такое письмо, и его история весьма любопытна. Это работа вьетнамского художника Дана Во. В раннем детстве его семья переехала в Данию, и он, как никто другой, знает, что значит расти в абсолютно другой культуре, в другой религии. Свои воспоминания, свой опыт, взаимопроникновение культур он сделал частью творчества. «Последнее письмо Жан-Теофана Венара своему отцу перед тем, как он был обезглавлен» — реальное письмо французского миссионера, жившего в XIX веке, который был приговорен к смерти во Вьетнаме за проповедование христианства. Так вот художник попросил своего отца, вьетнамца, который сегодня живет в Дании, переписать от руки текст этого письма. Получилась зеркально противоположная история: в оригинале был католик во Вьетнаме, теперь — вьетнамец в католической Дании. Но сохранена важная для мейл-арта родственная связь — как между отцом и сыном, так и между художником и его родной страной.

— С какого момента простое письмо или посылка становятся мейл-артом?

— Этот вопрос можно адресовать ко всем произведениям искусства. Но на выставке есть ответ на ваш вопрос. Австриец Курт Руслави — винный трейдер, он поставит австрийское вино во Францию и в Бельгию. Покупая у него вино, сотни людей получают наклейки, и никто не догадывается, что это искусство. Почему? Потому что он так решил. Правда, на некоторых из них он специально ставит винные кляксы,

но даже и без них можно считать его счета искусством. Как только художник говорит: вот мое письмо или моя наклейка, я ее отправляю, и это мейл-арт, с этого момента простой предмет меняет свое значение.

— Что сегодня представляет собой мейл-арт? Появился ли мейл-арт нового поколения, связанный с развитием интернета?

— Мы много обсуждали концепцию выставки с директором центра Louis Vuitton Мари-Ан Мулонге и сошлись на том, что не хотим впускать интернет в нашу экспозицию, потому что это «ящик Пандоры». Ведь мейл-арт держится за идею географического перемещения, а интернет лишен этого, потому что там все происходит моментально и сам процесс перемещения теряет свой смысл. А нам хотелось показать это движение во времени и в пространстве, чтобы были объекты, которые можно потрогать, письма, которые можно отправить почтой.

— Значит ли это, что мейл-арт уходит в прошлое?

— И да, и нет. Художники по-прежнему используют почту для отправки писем, но, конечно, масштабы уже не те. Если в 1970-х стоило лишь приклеить марку и письмо улетало, то сегодня художники используют уже современные способы доставки и отправки, такие как FedEx или DHL. На выставке есть работа Валиада Бешти «Page 45» — это медный куб, который был доставлен FedEx из Лос-Анджелеса в Лондон. Получается, что мейл-арт принимает современную форму, он адаптируется к законам глобализации. Меняются и принципы. В 1960-х, 1970-х годах мейл-арт был абсолютно бесплатным — финансовой выгоды не искал ни Рей Джонсон, ни концептуалисты. Они были против арт-рынка. Сегодня все иначе. Например, Дан Во продает свое «Письмо», он работает с галереями, а вырученные деньги отправляет отцу в Данию. И эта работа будет существовать до тех пор, пока жив его отец.

Беседовала Мария Сидельникова